

От Нью-Йорка до Лос-Анжелоса

«АРХИПОВА ПОТРАСАЕТ АУДИТОРИЮ!». «ЕЕ ПРИВЕТСТВУЕТ КАРНЕГИ-ХОЛЛ», «ЗВЕЗДА БОЛЬШОГО ТЕАТРА СРЫВАЕТ ОВАЦИЮ ЗА ОВАЦИЕЙ!», «ОЦЕНКА—ТРИУМФ!»

— это всего лишь заголовки нескольких газет, которые печатали рецензии на недавно прошедшие выступления народной артистки СССР Ирины Архиповой в Соединенных Штатах. Все они свидетельствуют о выдающемся успехе советской певицы.

«У нее замечательный голос, и она, несомненно, является замечательной актрисой», — отмечал, в частности, рецензент «Сан-Франциско экзаминар» Александер Фрид.

«Ее голос — особенной красоты, — писал Реймонд Эриксон в «Нью-Йорк таймс». — В нем есть та насыщенность, то богатство звука, какое характерно для таких инструментов, как виолончель... Архипова бесспорно блестящая певица высшего класса».

— Это была моя вторая поездка в Америку, — сказала корреспонденту «Советской культуры» Ирина Архипова. — В 1964 году я гастролеровала по северным штатам, на этот раз — по западным и восточным. Но не только в географии концертов отличие. Нынешняя поездка для меня имела свои особенности.

Одна из них состояла в том, что мне часть концертов пришлось дать в университетских городах — в Логане и Прово штата Юта и в Ашленде штата Огайо. В программе были арии из опер и романсы Чайковского, Мусоргского, Рахманинова и Прокофьева. Я всегда с удовольствием пою в университетских городах. Мне кажется, аудитория, состоящая в большинстве своем из студенческой молодежи, чей вкус не испорчен критикой, гораздо непосредственнее, а значит, вернее и глубже воспринимает манеру певца и характер исполняемых им произведений. К тому же эта молодежь более свободна от предвзятости, когда идет речь о советских артистах. И в этом я имела возможность убедиться в самом начале моих гастролей. Факультет искусств университета города Прово устроил после моего выступления большой прием. Я знала, что до меня никто из советских артистов в этом городе не был. И меня поэтому до глубины души тронули не только горячие аплодисменты слушателей, но и чудесный прием, устроенный в мою честь хозяевами.

Прекрасное впечатление осталось у меня и от выступления в городе Колумбусе, где я пела в сопровождении городского симфонического оркестра под управлением дирижера Эвана Валлона. Кроме арий из опер Мусоргского, Чайковского и Щедрина, в программе были также Бриттен и Ковелл. Здесь, как и в других местах, мне пришлось на бис петь арии Кармен и Любаши. После концерта Эван Валлон просил меня по приезду в Москву передать Родиону Щедрину, что он ждет его новых произведений.

Другая особенность турне заключалась в моей скрытой полемике с некоторыми американскими музыкальными критиками, которые в первый приезд упрекали меня в том, что мой репертуар в основном состоит из русских авторов, и в этом они видели некую ограниченность моих исполнительских возможностей. Не для оправдания (вины никакой за собой не вижу), а ради установления истины я могла бы напомнить, что являюсь певицей русской школы и для меня совершенно естественно поэтому обращение прежде всего к музыкальной сокровищнице русского искусства. Но это совсем не значит, что я не хочу или не могу петь произведений западных авторов. И я решила принять «вызов»: на сцене Карнеги-Холла в Нью-Йорке, кроме произведений Римского-Корсакова и Щедрина, на этот раз я пела арии Генделя, песни Листа и Брамса. После этого мне не оставалось ничего иного, как предоставить право моим «оппонентам» самим решить, насколько справедливы были их прогнозы относительно моего репертуара. Оказывается, я умею «блистать в Liedes», как выразился на другой день после концерта рецензент «Нью-Йорк таймс». Этим и можно считать законченной мою полемику с критиками.

Хотелось бы упомянуть о концерте в Лос-Анжелосе, в первом отделении которого я пела только русскую классику — романсы Римского-Корсакова и цикл песен Мусоргского, во втором — с оркестром арии из опер Римского-Корсакова и отрывки из «Кармен». Как раз в это время музыканты бастовали. Узнав, что необходимо выступить вместе с советской певицей, они согласились прервать забастовку. Под управлением молодого талантливого дирижера Лоренса Фостера оркестр впервые в Лос-Анжелосе исполнил увертюру к «Царской невесте» и вообще прекрасно провел весь концерт, имевший очевидный успех у публики.

Мне хотелось бы сердечно поблагодарить моих коллег американских пианистов Александра Закина и Джона Вусмана, которые не только прекрасно аккомпанировали, но и помогали мне чувствовать себя уверенно в каждом городе, куда мы приезжали.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
Г. Москва

7 ЯНВ 1967